

Олег Пухляк

1812-Й В ЛАТВИИ.
ЛЕГЕНДАРНЫЕ ИМЕНА
И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Рига, 2012

1812-2012

200 лет Отечественной войны 1812 года

Олег Пухляк

**1812-й год в Латвии. Легендарные
имена и памятные места**

«АА PKS»

2012

Пухляк О.

1812-й год в Латвии. Легендарные имена и памятные места /
О. Пухляк — «АА PKS», 2012 — (200 лет Отечественной войны
1812 года)

ISBN 978-9934-8331-1-3

Эта сравнительно небольшая книга выходит как продолжение серии, рассказывающей о событиях Отечественной войны 1812 года на территории современной Латвии. Серия была задумана группой единомышленников, объединившихся в середине 2011 года в юбилейный комитет памяти Отечественной войны 1812 года.

ISBN 978-9934-8331-1-3

© Пухляк О., 2012
© АА PKS, 2012

Содержание

От автора	6
Латвийские памятники	9
Лудзенский Дон Кихот Яков Петрович Кульнев	51
Генерал Эссен в 1812 году правда и вымыслы	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Олег Николаевич Пухляк
1812-й год в Латвии. Легендарные
имена и памятные места

© Олег Николаевич Пухляк, 2012

* * *

1812-2012

От автора

Идея этой книги родилась на одной из встреч с читателями, посвящённой 200-летию войны 1812 года, которую проводил книжный магазин Polaris. Было высказано много пожеланий, чтобы появился сборник, в котором рассказывалось бы о людях, чьи имена в 1812 году были на слуху у каждого жителя Прибалтики, о местах, в которых происходили те или иные сражения и о том, какие объекты сохраняют память об этом.

Собственно, такие рассказы уже были мной подготовлены десятилетие назад. При поддержке Секретариата по делам интеграции Латвии и Латвийского радио был дан старт циклу передач «Имена нашей памяти», выходивших затем в эфир раз в неделю в течение года.

Каждая передача была рассказом о каком-либо человеке, чьим именем в Латвии названа улица, или в честь кого поставлен памятник. Рассказы о том, что у всех на слуху, у всех на виду, вызвали, тем не менее, большой интерес радиослушателей. Многочисленные телефонные звонки и письма стали тому свидетельством.

Олег Николаевич Пухляк

Чем вызван был такой интерес? Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся другим вопросом: а знаем ли мы свой город? Мы сносно знаем каким транспортом куда можно добраться, мы ориентируемся в том, где купить то или иное. Пожалуй, да, мы знаем свой город. А если спросить несколько иначе: пробегая в тысячный раз по улице со знакомым названием, или мимо памятника, привычного не менее, чем лицо ближайшего друга, знаем мы, кто эти люди, что они значат в жизни города, республики? «Не всегда», «скорее нет, чем да», «нет», – обычно мы ответим фразой из этого набора. Тогда пойдём дальше и зададимся вопросом: а можно ли любить или ценить то, чего не знаешь? Бывает, конечно, что именно незнание помогает сохранять тёплые чувства, но обычно незнание вызывает равнодушие. Или пренебрежение. Равнодушие и пренебрежение одного нередко могут обернуться болью для другого. Тогда очень даже просто можно одну из центральных улиц Риги называть улицей красного барона, а единственный в Восточной Прибалтике памятник в виде конной фигуры императора – монументом бронзовой лошади. Это не преувеличение, это из того, что доводилось слышать. Лишь стирая своё незнание мы ломаем равнодушие, ломая равнодушие, боремся с непониманием и пренебрежением и верим, что слова Райниса «Не народ против народа, а вместе против тьмы» – это не только благое пожелание, но и вера в будущее.

Казалось бы, Гарлиба Меркеля трудно назвать неизвестным персонажем латвийской истории. Однако все ли знают о том, что он по праву мог именовать себя ветераном Отечественной войны 1812 года?

Можно и нужно восхищаться тем, как за последние годы преобразился город Цесис. С полным основанием можно утверждать, что он перенимает первенство у Сигулды по привлекательности для туристов. Но многие ли жители города расскажут о графе Сиверсе, памятник которому был недавно восстановлен у подножия замка на берегу пруда? Карл Карлович Сиверс – герой Бородин, а его родной брат отличился под Клястицами, где сложил свою голову уроженец Лудзы Яков Петрович Кульнев.

Нет необходимости пересказывать содержание книги. Она перед Вами, уважаемый читатель. Нам есть, что вспоминать, нам есть, чем гордиться.

Эта сравнительно небольшая книга выходит как продолжение серии, рассказывающей о событиях Отечественной войны 1812 года на территории современной Латвии. Серия была задумана группой единомышленников, объединившихся в середине 2011 года в юбилейный комитет памяти Отечественной войны 1812 года.

За содействие в работе над изданием хочу поблагодарить Александра Александровича Ржавина, знающего историка и умелого макетировщика, за корректуру текста – Светлану Алексеевну Данилину, а за возможность проиллюстрировать эту книгу авторскими фотографиями – Игоря Романовича Ракицкого.

Свою огромную благодарность хочу выразить сотрудникам Посольства России в Латвии и лично Его Превосходительству чрезвычайному и полномочному послу России в Латвии Александру Альбертовичу Вешнякову, поддержавшим издание серии книг, посвящённых 200-летию Отечественной войны 1812 года.

Латвийские памятники

Колонна Победы. Триумфальная арка (Александровские ворота). Рижский храм Равноапостольного святого Александра Невского. Памятник М.Б. Барклаю-де-Толли. Памятник Я.П. Кульневу в Лудзе. Фонтан-памятник «Слава русского оружия» в Даугавпилсе

Колонна Победы

Отечественная война 1812 года не обошла стороной и Остзейские (Прибалтийские) губернии Российской империи. Хотя здесь и не проходили ключевые бои, подобные Смоленскому сражению или битве у Бородино, не только войска, но и мирные жители в массе своей достойно показали себя перед лицом тяжёлых испытаний. Динабургская (Даугавпилсская) крепость несколько дней сдерживала франко-пруссские войска, что затруднило возможное движение наполеоновских войск на Петербург. В Риге при подготовке к осаде были сожжены предместья, в результате чего крова лишилось около 7000 человек.

В память об этих событиях, по инициативе рижского генерал-губернатора маркиза Паулуччи 10 октября 1814 года на Замковой площади состоялась закладка памятника в честь победы над Наполеоном. Событие было приурочено к двухлетию со дня окончательного изгнания французов из Москвы. В фундамент будущего памятника был уложен свинцовый короб с документом на русском, немецком и латинском языках. Один из камней положил и присутствовавший на торжествах генерал-фельдмаршал князь Барклай-де-Толли.

15 сентября 1817 года, в день коронации императора Александра 1, состоялось торжественное открытие и освящение памятника, изготовленного в Петербурге. Колонна представляла собой подобие Александрийского столпа, установленного на Дворцовой площади в Петербурге, но в меньших масштабах. Авторство памятника приписывается Дж. Кваренги. При транспортировке морским путём судно с колонной затонуло у острова Эзель (совр. Саарема). Благодаря действиям лейтенанта фон Рейнике колонна была поднята и доставлена в Ригу без повреждений.

Колонна Победы в Риге.

Памятник представлял собой колонну тосканского ордера тёмно-красного гранита, стоящую на трёхступенчатом пьедестале. На цоколе пьедестала помещались выполненные из бронзы государственный и городской гербы, памятная надпись следующего содержания (в совр. орфографии): «Силы двадцати царств и народов с мечом и огнём вторглись в Россию, и пали в смерть и плен. Россия, поразя губителя, расторгла узы Европы. Александр Первый победоносною десницею возвратил и утвердил царям царства, законы народам». Колонна увенчи-

валась бронзовой статуей богини Победы на шаре с пальмовой ветвью и венком славы. Высота всего памятника составляла около 15 метров (48 футов 3 дюйма или 15,83 м).

Во время Первой мировой войны при эвакуации из Риги в 1915 году, вызванной приближением к городу германских войск, с колонны были сняты бронзовые украшения, в том числе и фигура ангела. Эти детали были вывезены в глубь империи и в событиях гражданской войны были утеряны. Ствол колонны продолжал стоять на прежнем месте и пережил как германскую оккупацию, так Советскую власть П. Стучки. В годы Латвийской Республики замок стал резиденцией Президента и вскоре после государственного переворота К. Ульманиса (1934 г.) колонна была в 1936 году демонтирована и перевезена в Сад Виестура (бывший Петровский), куда предполагалось перевезти все памятники времен империи. В отличие от перенесённых сюда Александровских триумфальных ворот колонна так и не была установлена.

В 1977 году рижским исполнительным комитетом было принято решение об установке колонны до 1990 года на площади Екаба. В 1986 году колонна была перевезена из сада на склады городского Комбината благоустройства. На площади были проведены подготовительные работы для установки памятника, брусчаткой вымощен постамент, сохранившийся до сего дня.

Колонна Победы в Риге.

Колонна Победы в Риге.

Однако осенью 1990 года, когда колонну привезли на площадь для установки, актёры Национального театра организовали пикет, протестуя против её монтажа. В результате ствол колонны и основная часть деталей памятника были вывезены в район Лесного кладбища и городского крематория.

В конце 2008 года вопрос о реконструкции и установке колонны в Риге был решен в принципе, однако конкретных мер предусмотрено не было и будущее колонны по-прежнему туманно.

Литература

Памятники истории и культуры русских в Латвии. Сост. О. Пухляк, А. Ржавин. Русская община Латвии. – Рига, 1999.

Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). Под общей редакцией А.В. Гапоненко. Институт европейских исследований. – Рига, 2010.

Рига: Энциклопедия. – Рига: Главная редакция энциклопедий, 1989, с.375.

Ватолин И. Возвращение колонны Победы. // Час, 2011, 10 ноября.

Гусев И. Колонна Победы. // Кlio. Балтийский культурно-публицистический вестник. № 5, 6.

Пухляк О. Страница имперского величия России или величия духа рижан? // Диена, 1997, 6 февраля.

Триумфальные (Александровские) ворота

Рижская Колонна Победы была частью архитектурного мемориального ансамбля, созданного вскоре после войны. Следует отметить, что в первую четверть века после завершения наполеоновских войн в России создавалось не так уж много памятников, связанных с военными событиями. Подавляющее число монументов в память событий Отечественной войны создавалось в России к 100-летию юбилею – к 1912 году. Один из них – рижский памятник Барклаю-де-Толли.

А памятники, воздвигнутые в первую четверть века после окончания войны можно буквально перечесть по пальцам. Тем интереснее три рижских памятника, составивших своего рода ансамбль.

Колонна, расположенная на Замковой площади, где с одной стороны располагалась резиденция рижского генерал-губернатора (в замке), а с другой – самая престижная гостиница города «Петербург», в которой останавливались все наиболее именитые гости города, была завершением ансамбля, начало которого располагалось на въезде в Ригу со стороны Петербурга – Александровские ворота, называемые также Александровской триумфальной аркой. Строительство ворот, спроектированных в классическом стиле, началось в 1815 году.

Триумфальные (Александровские) ворота в конце XIX века.

Триумфальные (Александровские) ворота в начале XX века.

На страницах газеты «Рижский вестник» С.И. Шутов вспоминал, как в Риге готовился фундамент для монумента. «Жили мы в угловом доме против католической церкви, окнами к нынешней Петербургской гостинице. <.. > По окончании уроков бегали мы, бывало, всякий день смотреть на огромную, разрытую яму на площади против замка. Тут выводили фундамент для памятника 1812 г. Помнится мне, что тогда рассказывали, что на том месте, где ныне поставлен этот памятник, когда-то был проведён ров, некогда окружавший замок, что место под колонну пришлось как раз на бывшем рву, и потому приходилось производить огромные фундаментные работы, чтобы колонна могла получить надлежашую устойчивость».

Находившиеся на границе городской черты, на шоссе, ведущем из Риги в Петербург, они должны были напоминать триумфальные арки Римской империи. Возведением руководил Иоганн Даниэль. По окончании работ в 1817 году ворота представляли собой сооружение высотой 10,1 м, шириной 9,7 м и глубиной 5,5 м. Ширина проезда составляет 4,25 м.

Арка украшена колоннами ионического ордера, а также акцентирована карнизами. С обеих сторон фасады Александровских ворот украшены четырьмя круглыми бронзовыми медальонами с аллегорическими изображениями войны и мира: с одной стороны – на медальоне слева изображена пальмовая ветвь, на медальоне справа – меч и лавровый венок. С другой стороны на медальоне справа – якорь, а на левом – изображение рога изобилия.

В 1904 году из-за строительства железной дороги ворота перенесли несколько дальше от центра города, что, по сути, серьёзно не изменило их расположения. Однако в 1936 году при президенте К. Ульманисе было принято решение перенести арку в бывший Царский сад, переименованный в 1923 году в Парк Виестура. Здесь, вдалеке от центральных рижских магистралей, она сохранилась и по сей день.

Триумфальные (Александровские) ворота в Риге.

Литература

От Лифляндии к Латвии. – М.: Аркаюр, с. 309, 311.

Памятники истории и культуры русских в Латвии. Сост. О. Пухляк, А. Ржавин. Русская община Латвии, Рига, 1999.

Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). Под общей редакцией А.В. Гапоненко. Институт европейских исследований. – Рига, 2010.

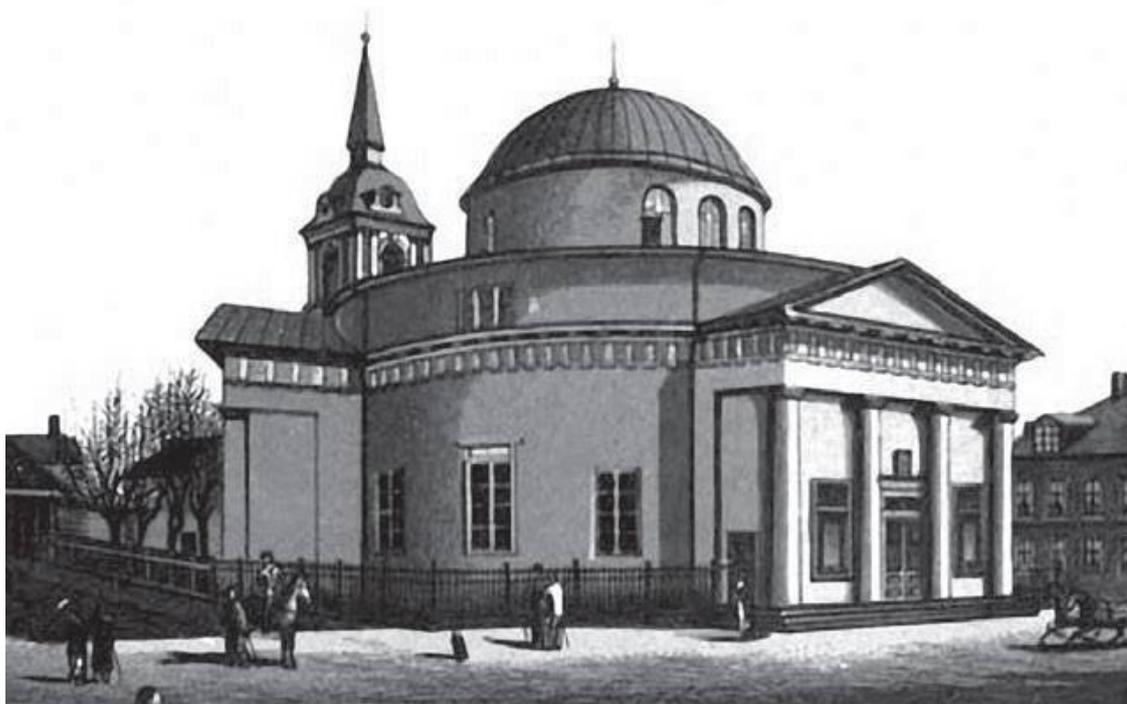
Рижский храм во имя равноапостольного святого кн. Александра Невского

Ещё один памятник победе в войне с Наполеоном – рижский храм, освящённый в 1825 году во имя равноапостольного Святого кн. Александра Невского. В православии давно сложилась традиция в память о войнах строить храмы, благодаря за победу Бога, помяная пав-

ших воинов как своих, так и противников. Например, один из древнейших ратных памятников России – знаменитый храм Василия Блаженного (на самом деле – Покрова Пресвятой Богородицы). Он был построен в 1555–1561 годах по приказу Ивана Грозного в память о взятии Казани и победе над Казанским ханством.

Главными российскими памятниками павшим в Отечественной войне 1812 года стали Казанский собор (Собор Казанской иконы Божией Матери) в Петербурге и Храм Христа Спасителя в Москве.

Рижский храм Св. Александра Невского был построен в предместье взамен сгоревшего в 1812 году храма Живоносного Источника Божией матери. Хотя само здание, располагавшееся примерно там, где смыкаются линии улиц Валдемара и Гертрудес (в конце XVIII века там сходились улицы Эвфонийская и форштадтская Кузнечная), сгорело в пожаре 1812 года, иконы и церковное убранство были спасены и сохранены, а затем размещены в новом православном храме пригорода. Главной святыней была храмовая икона сгоревшей церкви.

Рижский храм святого кн. Александра Невского.

Храм создавался исключительно на средства добровольных жертвователей, среди которых имена рижских русских купцов Петра Грачёва, Михаила Попадьина, Михаила Бердова (Бодрова). Всего на постройку горожане собрали 20 000 рублей ассигнациями. Столько же добавил Синод. 6000 рублей пожертвовал император Александр I.

Здание храма было воздвигнуто примерно посередине длины Александровской улицы, в которую превращалось Петербургское шоссе после того, как проходило через Александровские ворота. В начале XIX века эта улица была застроена очень незначительно, а те домики, что тянулись вдоль улицы, не превышали двух этажей. До самого конца столетия храм Св. Александра Невского был важной доминантой, возвышавшейся над постройками предместья.

Необычная для православного храма форма ротонды (круглого строения) часто использовалась в эпоху классицизма и ампира. Снаружи здание обрамлено строгими дорическими колоннами. Единственный мощный купол возвышает внутреннее пространство храма. Купол поддерживают двенадцать колонн, расположенных внутри храма. К ротонде, достигающей в диаметре 11 метров, примыкают три выступа-ризалита, украшенных портиками дорического

ордера. Следует пояснить, что портиком называют выступающую вперёд часть здания, образуемую колоннами, несущими перекрытие. Один из ризалитов является порталом, то есть входом.

Рижский храм святого кн. Александра Невского.

Строительные работы начались в 1820-м году, а 31-го октября 1825 года по благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Псковского Евгения (Рига тогда относилась к псковской епархии) протоиерей И. Дьяков и местный священник С. Поспелов совершили освящение храма во имя Св. Благоверного Великого князя Александра Невского.

В 1865 году со значительными отступлениями от классицизма, за храмом была отстроена колокольня.

Литература

Гаврилин. А.В. Строительство православных храмов на территории Латвии до середины 19-го века // Православие в Латвии. Исторические очерки – Рига: Филокалия, 2001 г.

Дементьева О. Колокольный звон над улицей Бривибас. // Час. 2011, 4 ноября.

Как сгорел храм «Живоносного Источника» на Гертрудинском форштадте. // Сегодня, 1925, 22 ноября.

Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). Под общей редакцией А.В. Гапоненко. Институт европейских исследований, Рига, 2010.

Рига: Энциклопедия / Гл. ред. П.П. Еран. Рига: Главная редакция энциклопедий, 1989.

Рига. Церковь Александра Невского в честь победы России над Наполеоном. // Интернет-ресурс Народный каталог православной архитектуры. – <http://sobory.ru/article/index.html?object=06105>

Романенко Л. Храм святого благоверного великого князя Александра Невского. Интернет-ресурс Латвийской Православной Церкви. – [http:// www.pareizticiba.lv/index.php?newid=167&id=41](http://www.pareizticiba.lv/index.php?newid=167&id=41)

Памятник Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли.

Незадолго до Первой мировой войны было решено воздвигнуть по обеим сторонам православного Кафедрального собора, становившегося центром разраставшегося города, памятники двум виднейшим военачальникам, уроженцам Прибалтийского края, административным центром которого была Рига. Речь шла о герое войны 1812 года М.Б. Барклае-де-Толли и герое обороны Севастополя Э.И. Тотлебене.

В первую очередь предполагалось воздвигнуть памятник М.Б. Барклаю-де-Толли, так как приближалось столетие Отечественной войны 1812 года. 19 сентября 1911 года Рижская городская дума на своём заседании приняла соответствующее решение о создании памятника «в ознаменование столетней годовщины избавления России от нашествия Наполеона». Место для его установки было выбрано прекрасное – в сквере около Кафедрального собора, на углу Александровского бульвара и Елизаветинской улицы (современные улицы Бривибас и Элизабетес).

На строительство памятника 25 тысяч рублей ассигновала Рижская городская дума, столько же было собрано по добровольной подписке. На конкурсе рассматривались 43 проекта. Три лучших были признаны проектами одного и того же автора – берлинского профессора скульптуры В. Вандшнейдера-Шарлоттенбурга. По предложению Российской Императорской академии художеств в главный проект было внесено некоторое изменение: меч в руках полководца был заменён на жезл.

Портрет Михаила Богдановича Барклая-де-Толли (1861–1818).

Памятник Барклаю-де-Толли был заложен в период празднования 100-летия войны, «в первом часу пополудни» 9 сентября 1912 года. Уже 17 июля 1913 года газета «Рижский вестник» писала что «Памятник князю М.Б. Барклаю-де-Толли в настоящее время уже закончен постройкой. Вчера установлена на постамент металлическая (бронзовая) фигура полководца (высотой почти 5 метров и весом в две тонны). На лицевой стороне памятника надпись: „Генерал-фельдмаршал князь Барклай-де-Толли“. На боковых сторонах постамента годы: 1812 и 1912 (цифры и надпись в гирляндах). Открытие памятника последует в конце августа или начале сентября с.г. По ночам памятник охраняется стражей». Официальное открытие памятника состоялось 13 октября 1913 года.

Скульптура изображала полководца стоящим, в генеральском мундире, в плаще и надвинутой на глаза треуголке с султаном, с фельдмаршалским жезлом в правой руке. Бронзовая статуя высотой почти 5 метров и весом в две тонны была установлена на гранитный постамент, на лицевой стороне которого помещена надпись «Генерал-фельдмаршал князь Барклай-де-Толли», а на боковых – даты: 1812 – на одной стороне, 1912 – на другой.

Памятник Михаилу Богдановичу Барклаю-де-Толли в Риге.

С 1915 по 2002 год в Риге стоял лишь постамент памятника.

Дата открытия оказалась для памятника воистину несчастливой. Не прошло и два года, как бронзовая статуя при приближении германских войск была эвакуирована из Риги летом 1915 года, как и остальные рижские памятники. Скульптура должна была храниться на Интендантском складе в Москве, однако в революционном вихре памятник затерялся. Скорее всего, был переплавлен на металл.

Гипсовая модель памятника М.Б. Барклаю-де-Толли из собрания музея Риги и мореходства.

Так и стоял постамент без статуи до начала третьего тысячелетия, пока рижский предприниматель Евгений Гомберг не решил его восстановить. По сохранившейся в музее истории Риги и мореходства авторской гипсовой масштабной модели, а также используя многочисленные фотографии и открытки довоенной Риги, санкт-петербургский художник-скульптор Алексей Александрович Мурзин воссоздал скульптуру, привнеся в неё некоторые новые штрихи.

При поддержке профессора истории Ивана Корнеева и с помощью бригады литейщиков под руководством Дениса Гочияева удалось создать копию памятника.

Непростым делом стало получение разрешения на то, чтобы поставить памятник в центре города на историческом постаменте. Группа депутатов Сейма Латвийской республики во главе с министром обороны Латвии Гиртсом Кристовскисом выразила протест в связи с восстановлением в центре города этого памятника. Установку скульптуры на исторический пьедестал поддержал Совет Рижской думы по памятникам, но думский комитет по культуре высказался против. Летом 2002 года комитет Рижской думы по развитию предложил компромиссный вариант – памятник устанавливался на историческом месте на полгода. В течение этого времени общественное мнение должно было определить его дальнейшую судьбу. Наконец, 1 июля 2002 года памятник был открыт глазам рижан и гостей латвийской столицы. А общественное мнение большинства рижан убедили Рижскую думу оставить памятник на его историческом месте.

Литература

Дименштейн И. Памятники отдали специалистам. // «Вести Сегодня», 2009, 2 декабря, № 236.

Кабанов Н. Аксёнок против Барклая. // «Вести сегодня», 2005, 5 апреля.

Мейден И. Барклаю быть вечно! // «Вести сегодня», 2002, 2 июля, № 150.

Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). Под общей редакцией А.В. Гапоненко. Институт европейских исследований, Рига, 2010.

Рига: Энциклопедия / Гл. ред. П.П. Еран. – Рига: Главная редакция энциклопедий, 1989.

Спаритис О. Памятники и декоративная скульптура Риги. Рига, 2001, с. 82.

Таракановский Г. Памятники фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли. // «Нева», 2005, № 7.

Памятник Я.П. Кульневу в Лудзе

К 200-летию войны 1812 года директор краеведческого музея города Лудза Инге Прикуле и сопредседатели Пушкинского общества Латвии Леонид Ленц и Светлана Видякина выступили с инициативой установить рядом с бывшей усадьбой Кульневых, где сейчас располагается лудзенский краеведческий музей, памятник легендарному гусарскому генералу Якову Петровичу Кульневу.

Память Я.П. Кульневу бережно чтут в городском музее, расположенном на улице имени Кульнева. На стене музея расположена надпись на двух языках, как это было принято в 40-80-е годы прошлого века: первая – на латышском языке, вторая, дублирующая первую, – на русском, которая гласит: «В этом доме 25 июля 1763 года родился и провёл своё детство герой Отечественной войны 1812 года – генерал Яков Петрович Кульнев.

В самом музее значительное место занимают экспонаты, рассказывающие о жизни и ратных подвигах Якова Петровича. Достойное место нашла в музее экспозиция, подготовленная и переданная музею рижским исследователем Феликсом Артасесовичем Талбергом.

От первых замыслов об установке памятника до их воплощения в бронзе был проделан большой путь, далеко не всегда усыпанный розами. Но, как говорит древняя поговорка, чрез тернии – к звёздам. При поддержке Посольства России в Латвии, Лудзенской краевой думы и общественности, при благословении Митрополита Рижского и всея Латвии Александра проект был осуществлён.

Музей города Лудза, бывшая усадьба Кульневых.

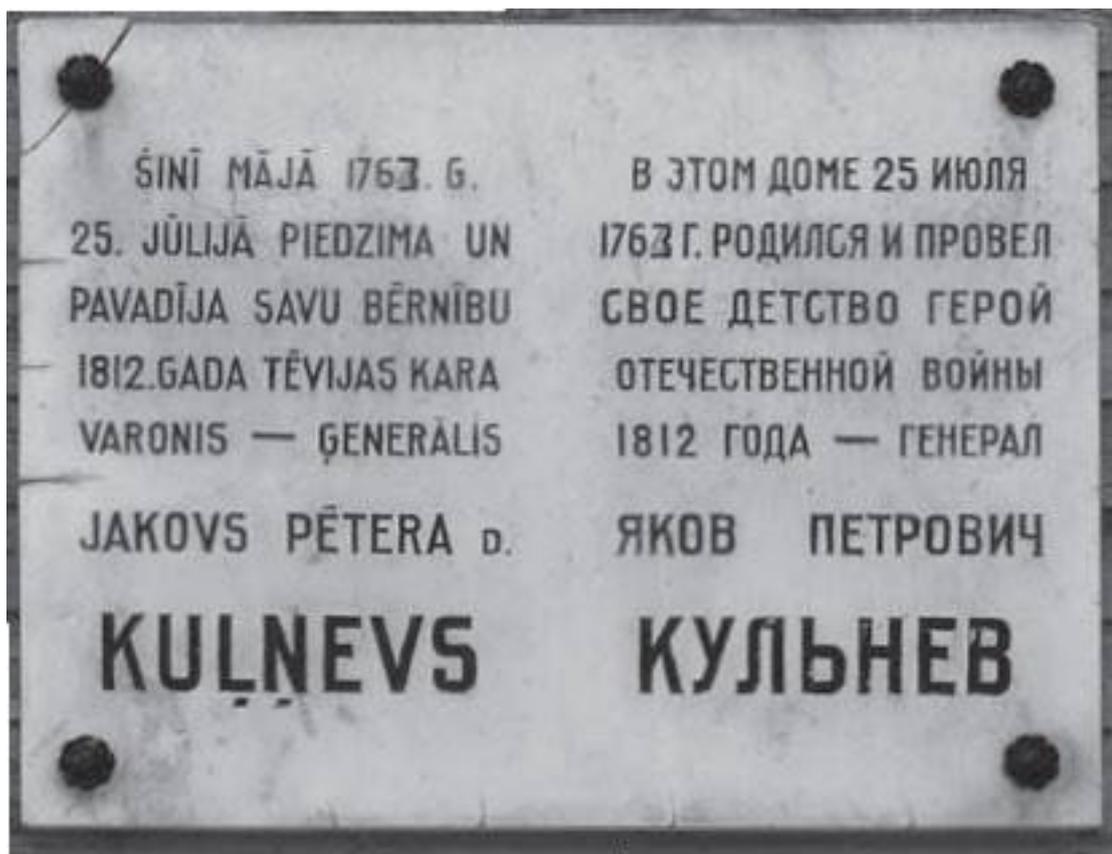

Открытие памятника происходило при скоплении большого числа жителей Лудзы и гостей из разных городов Латвии и Литвы.

На открытии памятника присутствовали: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Рижский и всея Латвии Александр, Преосвященнейший Епископ Даугавпилсский Александр, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков, мэр Лудзы Алина Генделе, автор памятника Александр Михайлович Таратынов и многие-многие другие.

Памятник представляет собой бронзовый бюст генерала Я.П. Кульнева, помещённый на постамент в виде стилизованной колонны. Автором монумента стал большой подвижник российский скульптор скульптор Александр Михайлович Таратынов, уже хорошо известный латвийцам памятником А. С. Пушкину, установленному в Риге в 2009 году.

Памятная табличка на стене музея

Торжественное открытие памятника Якову Петровичу Кульневу свершилось в Лудзе 2 августа по благословению митрополита Рижского и всея Латвии Александра. Укрывавшую памятник ткань сняли чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков, мэр города Лудзы Алина Генделе и скульптор Александр Таратынов.

«Памятник установлен. Я думаю, что это послужит для нас назиданием, чтобы мы больше любили наш край, край, который рождал таких великих и замечательных людей. Пусть Господь благословит нас всех, чтобы мы учились у таких людей мудрости, целеустремлённости, вере в Бога, вере в милосердие Божие и героически несли свой жизненный крест», – обратился к присутствующим митрополит Александр.

Вид на Лудзенский замок, открывающийся от бывшей усадьбы Кульневых

На открытии памятника с благословением к присутствующим обратился Митрополит Рижский и всей Латвии Александр.

Приветственное слово на открытии памятника произносит чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков.

Инициаторы создания памятника: директор Лудзенского музея Инга Прикуле и сопредседатель Пушкинского общества Латвии Светлана Александровна Видякина.

Автор памятника скульптор Александр Михайлович Таратынов рассказал о том, как рождался образ, воплощённый в бронзе.

Памятник Якову Петровичу Кульневу в день открытия, 2 июля 2012 года.

Слева направо: сопредседатель Пушкинского общества Латвии Светлана Александровна Видякина, Преосвященнейший Епископ Даугавпилский Александр, директор Лудзенского музея Инга Прикуле, автор памятника скульптор Александр Михайлович Таратынов, Митрополит Рижский и всея Латвии Александр, мэр Лудзы Алина Генделе, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков, генеральный консул Российской Федерации в г. Даугавпилсе Олег Валентинович Рыбаков.

Почётный караул на открытии памятника Я.П. Кульневу из представителей латвийских клубов военно-исторической реконструкции.

В своём приветственном слове Александр Альбертович Вишняков сказал: «Сегодня в Латвии день памяти героя Отечественной войны 1812 года вашего земляка Якова Петровича Кульнева. Двести лет уже как нет Якова Петровича Кульнева, но его подвиг, его ратное служение своей Родине не забыто его потомками и теми людьми, которые сегодня смогли сделать этот день не только днём памяти, но и днём праздника, праздника святой памяти о святых героях нашего Отечества».

На торжественном открытии выступили также генеральный консул Российской Федерации в г. Даугавпилсе Олег Валентинович Рыбаков, мэр г. Лудзы Алина Генделе, председатель Пушкинского общества в Латвии Светлана Александровна Видякина, директор Лудзенского музея Инга Прикуле и многие другие. Вёл торжество сопредседатель Пушкинского общества в Латвии артист Рижского театра Русской Драмы Леонид Ленц.

На открытии присутствовали не только многочисленные жители Лудзы, но и делегации из Риги, Елгавы и соседней Литвы.

В почётном карауле стояли представители латвийских клубов военной реконструкции в военной форме времён Отечественной войны 1812 года.

Кульневская церковь в Илзескалнсе

В 1833 году брат генерала Михаил Петрович, на месте могилы Якова Петровича начал строительство храма-усыпальницы, освящённого во имя Скорбящей Божией Матери. По указу Святейшего Синода в 1899 году Ильзенбергская церковь Скорбящей Божией Матери была переименована в Кульневскую церковь. В 1893 году в храме на могиле Кульнева был поставлен памятник.

Учитель Ильзенбергского народного училища Фёдор Иванович Ольховский в своём очерке «Ильзенбергская Скорбящей Божией Матери церковь (Режицкого уезда, Витебской губернии)» описывал состояние интерьера храма на конец XIX века следующим образом:

«Ильзенбергская Скорбящей Божией Матери церковь находится в селе Ильзенберге, отстоящем на 16 верст от своего уездного города Режицы. Наименование свое „Ильзенберг“ село получило от местного имения Ильзенберга. По сказанию местных старожил, слово „Ильзенберг“ происходит от „Ильзень“ (фамилия когда-то бывшего владельца здешнего имения) и «берг» (нем. гора). Получилось: Ильзена берг (Ильзена гора), Ильзенберг. Построена здешняя церковь в 1833 г. на средства помещика Михаила Петровича Кульнева. До 1844 года Ильзенбергская церковь была кладбищенскою, а в 1844 г. указом Святейшего Синода обращена в приходскую. Она выстроена из дикого нетёсанного камня и крыта железом. Большие полукруги, выступая снаружи продольных стен и образуя ниши внутри церкви, придают ей вид креста. Стены внутри оштукатурены и выкрашены. Сводов нет, потолок ровен. Вдоль стен, около потолка, проходят лепные украшения. Вход в храм величественный. Внутри отделка чрезвычайно изящна, хотя и небогата, и своим изяществом производит очень хорошее впечатление. Со времени смерти строителя Михаила Петровича Кульнева церковь не ремонтировалась, а потому и обветшала. В 1865 году священник Иоанн Щербинский, прибыв настоятелем Ильзенбергской церкви, нашёл её в состоянии, не подобающем благолепию храма Божия, да ещё единственного в то время в целом уезде. Не будем говорить о том, сколько труда, сколько сил и здоровья было положено им на то, чтобы привести Ильзенбергскую церковь в надлежащий вид.

Храм с восточной (алтарной) стороны.

Храм с западной стороны.

Из святынь Ильзенбергской церкви большое внимание обращает на себя икона Божией Матери, на которой učinена такая надпись: „1733 года Василий Сафонович Кульнев благословил сына своего Петра на 10-м году его рождения. В царствование Анны Ивановны в селе Болдыреве“. Направо от входа покоится прах строителя храма Михаила Петровича Кульнева. Над памятником висит небольшой образ св. архистратига Михаила в серебряно-вызолоченной ризе. Памятник сделан из железа и бронзы, обнесён решеткой. На листовом железе, в рамке, имеется следующая надпись: „Владелец им. Ильзенберга, строитель храма сего Михаил Петрович Кульнев, умер 1841 г., августа 22 дня, на 65 году от роду“. По левую сторону от входа, почти против памятника строителю храма, покоится прах внука его Николая Константиновича Кульнева. Над памятником висит небольшой образ Святого Николая в серебряно-вызолоченной ризе. Надпись на этом памятнике следующая: „Младенец Николай Кульнев, родился 1840 г., августа 14 дня, скончался 1841 г., сентября 22 дня“.

Храм с южной стороны. В выступе – могила Я.П. Кульнева.

Интерьер Ильзенбергского храма.

По ту же сторону от входа, немного ближе к клиросу, покоится прах супруги строителя храма Надежды Кульневой. Над её памятником, сделанным из дерева и имеющим вид как бы саркофага, висит изображение св. мученицы Надежды. На лицевой стороне этого памятника имеется такая надпись: „Надежда-Элеонора Кульнева, супруга Михаила Петровича, урождённая Розеншильд-Паулин, родилась 1780 г. мая 25 дня, преставилась 1837 г. 14 апреля“. С правой стороны у клироса, как раз напротив памятника Надежды Кульневой, покоится прах незабвенного героя двенадцатого года Якова Петровича Кульнева, со славою павшего на полях Клястицких, неподалёку от Полоцка. Памятник окружён чугунной решеткой, на углах которой

позолоченные орлы. В головах фамильный герб; в ногах портрет генерал-майора Кульнева, сделанный на фарфоровой доске и вправленный в бронзовую ажурной работы раму, у которой крышка откидывается сверху вниз. На ней вырезана крупными позолоченными буквами надпись: „От Клястинцев-Гродненцев и Почитателей Незабвенному Герою. 1892 года“.

Над памятником висит образ Спасителя, перед которым вывешена новая, серебряная лампада с надписью: „Ильзенберг 27 ноября 1892 года«, то есть место, число, месяц и год освящения этого памятника“».

Вскоре храм приобрёл надлежащий вид. В 1912 году, к 100-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, храм был полностью отреставрирован. Средства на его реставрацию были выделены по личному указанию Николая II. Юбилейные торжества в Ильзенберге прошли тогда 20 июля по старому стилю, в день памяти пророка Божия Илии и в день Клястицкой битвы, в которой погиб генерал Яков Петрович Кульнев.

В торжествах принимали участие представители полков, в которых служил Я.П. Кульнев и его прямые потомки. На могилу героя были возложены тогда серебряные венки, ныне не сохранившиеся. Некоторое представление о тех венках можно получить глядя на чудом сохранившееся серебряное перо из венка, представленное в экспозиции краеведческого музея Лудзы, расположенного в доме, где родился Яков Петрович Кульнев.

Последовавшие за тем годы Первой мировой войны и революции вовсе не способствовали улучшению положения строения. В 1926 году газета «Слово» поместила статью В. Остужева «Забывтое Кульнево», в которой автор писал: «...При входе в церковь на стене мраморная доска: „Под сводами храма сего покоится прах незабвенного героя Отечественной войны 1812 года, генерал-майора Я.П. Кульнева, со славою павшего в бою при Клястицах 20 июля 1812 года. По велению Николая I в 1830 году поставлен в Сивошине, на месте его геройской кончины, а в 1832 году прах его перенесен оттуда на место настоящего упокоения“...»

В церкви полутемно. Направо, в глубине, большая каменная плита. В углу модель ядра, по стене четыре венка с полуистлевшими лентами – один серебряный, три металлических:

„Генерал-майору Я.П. Кульневу – внуки и правнуки“;

„Генерал-майору Я.П. Кульневу, славному герою и незабвенному командиру лейб-эскадрона – сумские гусары“;

„Незабвенному шефу от клястинцев“;

„Славному герою-однокашнику от 1-го кадетского корпуса“. Три четверти своей недолгой жизни провёл Кульнев в героических боях. Его образ овеян дымом сражений и шумом славных знамен... <...>

Долго бродил я по запущенному кладбищу, с полей тянулся густой октябрьский туман. Изредка моросил мелкий дождь...

Могила Я.П. Кульнева.

Могила Я.П. Кульнева.

Говорил я со священником: ни одна русская школа до сих пор не привела сюда своих учеников, в дни русской культуры никто не вспомнил Кульнево. В последний раз Кульнево видело гостей в 1912 году, в столетний юбилей Отечественной войны».

Действительно, русское население после распад Российской империи медленно приспособилось к новой жизни в качестве национального меньшинства Латвийской Республики, но уже в 30-е годы глава Православной церкви Латвии, ныне причисленный к лику святых, Иоанн Поммер, шел крестным ходом с молодежью, со знаменами, чтобы почтить память героя. Здесь он произнес заветные слова: «У этой могилы надо учиться, как любить своё Отечество».

Герб Я.П. Кульнева.

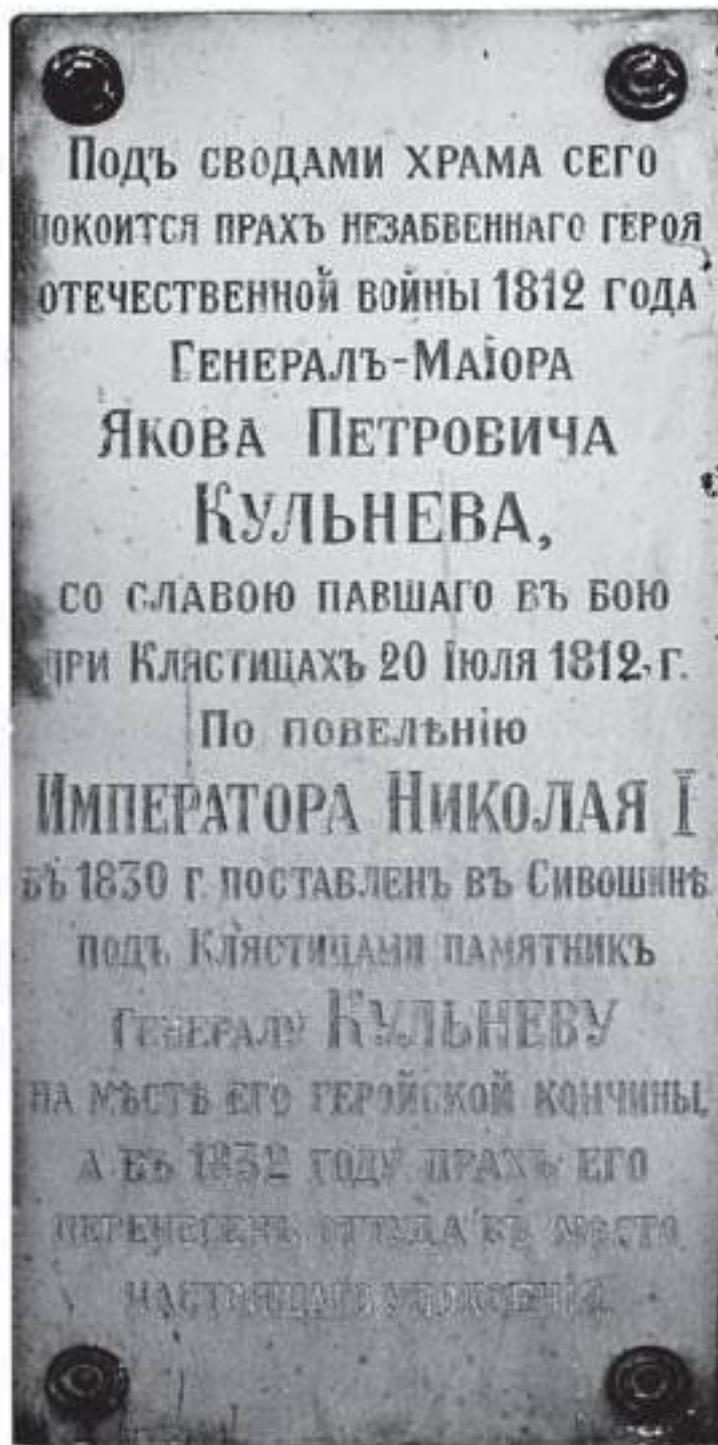
Могила Я.П. Кульнева.

Уже вскоре слова архиепископа Иоанна дали первые всходы. Одно свидетельство автору данных очерков довелось видеть, общаясь с замечательным человеком Ираидой Васильевной Горшковой, в детские и юношеские годы состоявшей в скаутской организации. Ираида Васильевна с гордостью показывала роскошный альбом, подготовленный русскими гайдами (девочками-скаутами). В ту далёкую эпоху, когда не было интернета, девочки собрали разрозненные материалы о героях Отечественной войны 1812 года, аккуратно переписали их от руки и, сопровождая любовно сделанными иллюстрациями разместили их в специальном альбоме. Особое место было уделено уроженцу Лудзы Якову Петровичу Кульневу.

Шло время. Здание храма, в 2012 году встречающее своё 180-летие, стало нуждаться в серьёзном ремонте. В 2012 году К 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года и 200-летию со дня трагической гибели знаменитого героя Якова Петровича Кульнева, старинный храм был полностью отреставрирован.

Реставрационные работы были проведены по благословию Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Александра, Митрополита Рижского и всея Латвии, при поддержке Посольства Российской Федерации в Латвийской Республике, Думы Резекненского края и при помощи многих благотворителей. 29 июля 2012 года храм был освящён, а 2 августа – торжественно открыт.

Плита, помещённая у входа на территорию храма. Ранее располагалась на стене храма перед входом: на фото справа вид до ремонта.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Рижский и всея Латвии Александр, Преосвященнейший Епископ Даугавпилсский Александр в окружении прибывшего на торжества духовенства и прихожан.

2 августа 2012 года, в праздник пророка Божия Илии, Кульневский храм не мог вместить всех людей собравшихся на торжество. Кроме местных жителей были гости из Лудзы, Резекне, Риги, Елгавы, а также из приграничной Литвы, из города Висагинаса.

Среди почётных гостей находились: чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков, генеральный консул Российской Федерации в г. Даугавпилсе Олег Валентинович Рыбаков, депутаты 11-го Сейма Латвийской Республики, представители администрации Резекненского края.

Божественную литургию, благодарственный молебен по поводу завершения реставрации храма и панихиду по в Бозе почившим: Государю Императору Александру I, военачальнику Иакову и всем православным воинам, погибшим в Отечественной войне 1812 года совершил Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Рижский и всея Латвии Александр, в сослужении Преосвященнейшего Епископа Даугавпилсского Александра и прибывшего на торжества духовенства.

Затем состоялось награждение тех, чьими усилиями стала возможна реставрация храма. Посол Российской Федерации в Латвии Александр Альбертович Вешняков был удостоен высокой награды Латвийской Православной Церкви ордена св. священномученика Иоанна II степени; председатель Резекненской краевой думы Монвидс Шварц был награждён медалью св. священномученика Иоанна Рижского I степени. Митрополичьи благословенные грамоты получили благотворители, трудами которых был отреставрирован Кульневский храм: Генеральный консул Российской Федерации в г. Даугавпилсе Олег Валентинович Рыбаков, Михаил Дмитриевич Ганев, Анатолий Дмитриевич Амелин, Виталий Иванович Даниленко, Елена Михайловна Даниленко, Зинтис Акментиньш, Валентин Павлович Сергеев, Мара Николаевна Низинская.

Как сказал чуть позже в интервью Александр Альбертович Вешняков: «Это действительно праздник. Светлый праздник. И огромное спасибо всем, кто этот праздник делал. А праздник делали те, кто трудился на восстановлении этого храма, кто жертвовал на восстанов-

ление этого храма, и в результате общими усилиями людей разных национальностей и даже проживающих в разных государствах храм восстановлен, восстановлен в том виде, в котором он был построен 180 лет назад».

Фонтан-памятник «Слава русского оружия» в Даугавпилсской крепости

В Даугавпилсе в центре крепости, в парке перед бывшим домом коменданта расположен фонтан-памятник «Слава русского оружия», сооруженный из жерл трёх вертикально установленных 12-фунтовых орудий. Длина стволов составляет около 2,80 м, наибольший диаметр дульной части – 24 см. Вес пушек колеблется от 83 пудов (1328 кг) до 91 пуда (1456 кг). Изготовлены они в 1870-х годах в основном на Пермском пушечном заводе. Первоначально памятник был действующим фонтаном. Вода подавалась из расположенных в верхней части каменного постаamenta отверстий, замаскированных масками львов. Три орудийных ствола, стоящие вертикально, поддерживали ядро, на котором расправив крылья, находился двухглавый орёл. Фигура орла была созвучна многим российским памятникам, установленным в стране к 100-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года. В эпоху крушения империи фигура орла исчезла. Перестал функционировать фонтан.

Памятник-фонтан, установленный в Динабургской крепости в память о героях 1812 года. Состояние накануне Первой Мировой войны (слева) и в наши дни (справа).

Крепостной парк, разбитый на месте бывшего плаца. В центре парка – памятник-фонтан

На основании памятника помещены две даты: 1810 и 1912, в силу чего предполагается, что памятник был построен в 1912 году.

Однако документального подтверждения этому найти до сих пор не удаётся. Также нет данных и о том, кто автор проекта. Известно, что в 1913 году в Двинском военном лагере в 1913 году был установлен монумент в память отправки войск гарнизона на Русско-японскую войну, перекликающийся с крепосным памятником-фонтаном: на высокой тумбе был вертикально установлен орудийный ствол, увенчанный сверху двухглавым орлом. Автором этого памятника являлся штабс-капитан Сергей Васильевич Хондажевский, служивший тогда в 98-м пехотном Юрьевском полку.

Лудзенский Дон Кихот Яков Петрович Кульнев

Один из тех, чей портрет по праву занимает почётное место в портретной галерее героев войны 1812 года Зимнего дворца – уроженец Лудзы, Яков Петрович Кульнев. Кульнев родился, очевидно, в ночь с 24 на 25 июля (с 5 на 6 августа) 1763 года в семье, принадлежавшей к старинному, правда, небогатому, дворянскому роду.

Предок Кульневых выехал из Польши на службу к великому князю московскому Василию Тёмному в 1460 году. Со временем род Кульневых разделился на пять ветвей. Без дела они не сидели, были воеводами в разных городах, принимали участие в боевых походах.

Отец Якова Петровича, Пётр Васильевич Кульнев, родился в 1727 году, в 1746-м поступил на воинскую службу. В 1769 году под Калишем был тяжело ранен в левую руку – оказалась раздроблена плечевая кость. Для войны Кульнев оказался непригоден, и в конце того же года он был определён капитаном в Москву. Однако рана оказалась серьёзней, чем представлялось первоначально, и в январе 1770 года Пётр Васильевич был отпущен домой в Мещовский уезд для лечения. Летом этого года он в звании ротмистра (или секунд-майора, здесь разные источники расходятся) был уволен с воинской службы и назначен комиссаром в Полоцкую губернию.

Портрет Якова Петровича Кульнева мастерской Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего Дворца, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург).

В городке Люцине (Лудзе) у Петра Васильевича был дом, купленный им ещё в годы Семилетней войны (1756–1763). Сюда и переезжает окончательно Пётр Васильевич, вскоре после своей отставки занявший в городке должность городничего. В этой должности он оставался до самой смерти. Хотя городок Люцин был совсем небольшим, однако при умелом «менеджменте» и с него можно было бы «отжать» свою долю на комфортное существование. Однако семья Кульневых жила более чем скромно, что довольно определённо характеризует отношение Петра Васильевича к казённым деньгам. Жалование да 25–27 «душ мужеска пола» крепостных позволяли не знать бедности, но и были далеки от дворянского понимания богатства. Так воспитывали и детей. Бескорыстие было одной из отличительных черт Якова Петровича Кульнева, «беднейшего в мире генерала».

Мать Якова Петровича – Луиза Ивановна Гребениц, уроженка Пруссии, была моложе своего супруга на 22 года. Её отца хорошо знал А.В. Суворов, в круг общения которого вошла и семья Кульневых. Постоянная нехватка денег во многом определила судьбу детей: из шести мальчиков пятеро воспитывались в шляхетском сухопутном кадетском корпусе.

В 1770 году в семилетнем возрасте вместе с четырёхлетним братом Иваном Яков Кульнев был определён в шляхетский кадетский корпус, в котором воспитанники содержались и учились за казённый счёт. В начале 1785-го года по завершении обучения Яков Петрович был произведён в поручики. В характеристике, данной кадетским корпусом, отмечалось, что за хорошие успехи в учёбе, «а особливо за его похвальное поведение и достойные поступки получил, при выпуске по окончании Корпуса, в награждение серебряную большой величины медаль» и преимущества в выборе места службы. Тяга к знаниям не исчезла из жизни Кульнева и в зрелые годы. Он проявлял живой интерес к истории, особенно к истории России и Древнего Рима.

Сразу по окончании шляхетского корпуса Я.П. Кульнев был направлен в Черниговский пехотный полк, однако в том же году был переведён в Петербургский драгунский полк. С этого времени вся жизнь Я.П. Кульнева связана с кавалерией.

Кавалерийская служба считалась дорогой: можно было довольствоваться полковыми лошадьми, но в кругу кавалерийских офицеров той поры это не приветствовалось, обычно офицеры покупали несколько лошадей за свои деньги. Такая же ситуация была и с кормами для лошадей. Да и поддержание имиджа кавалерийского офицера стоило немалых денег. Всё это плохо сочеталось с постоянным безденежьем Кульнева: треть своего жалованья он постоянно перечислял матери, а помимо жалования никаких денег не получал. Но Я.П. Кульнев не представлял себя в пехоте. Переводиться в пехотный полк было для него невыносимо. Поэтому приходилось экономить буквально на всём.

За 23 года службы он так ни разу и не был в отпуску. Полушутя, полусерьёзно он называл себя Дон Кишотом, то есть Дон Кихотом, говоря современным языком. Статный, высокий, честный и бедный. Бедность настолько преследовала Якова Петровича по пятам, что во время наполеоновских войн он горько шутил о том, что собирается лично пленить Наполеона, получить за это большую денежную награду и, наконец-то, жениться на первой красавице.

Один из биографов Я.П. Кульнева говорил, что «...в обществе Кульнев был всегда молчалив и застенчив. Говорил кратко, образно, так же и писал. Свою суровую оболочку он снимал только перед друзьями и им лишь открывал своё редкое нежное сердце.

Люцин (Лудза) в начале XX столетия.

Храбрый генерал Кульнев, лубок времён войны 1812 года.

В полковой дружеской семье суровая его повадка исчезала, давая место бесшабашному, зажигавшему всех веселью. Таким же он был среди дам, которых, к слову сказать, как каждая талантливая натура, очень и очень любил».

Скудость кошелька не способствовала карьере: далёкий от светских мероприятий, не раболепствовавший перед вышестоящими, довольствовавшийся скромным солдатского сукна мундиром, имевший причудливые привычки он не запоминался начальству, а без этого карьера быстро не идёт. Десять лет Кульнев состоял поручиком. Наконец стал майором и вновь застрял на одном чине.

Имя Кульнева впервые «прогремело» на всю страну после того, как в 1807 году Гродненский гусарский полк, в который незадолго до этого перевели Якова Петровича, вошёл в состав армии, действовавшей против Наполеона в Восточной Пруссии. Здесь Кульнев проявил себя в ряде сражений и особенно отличился в неудачной для русской армии битве под Фридрихландом (совр. Правдинск Калининградской области). Окружённый неприятелем, он, ко всеобщему изумлению, пробился со своим полком через кольцо вражеских войск, избегнув неминуемого, казалось бы, плена. Кульнев был произведён в полковники, получил несколько боевых наград.

Не менее громкую известность ему принесло участие в шведской войне 1808–1809 годов. Командуя передовым отрядом, Кульнев наносил врагу поражение за поражением, дошёл до Улеборга – главной военной базы шведов на севере Финляндии, и в одной из стычек захватил в плен начальника штаба шведской армии генерал-адъютанта графа Левенгельма. Гусар и поэт Денис Давыдов по этому поводу писал:

Поведай подвиги усатого героя,
О муза, расскажи, как Кульнев воевал,
Как он среди снегов в рубашке кочевал
И в финском колпаке являлся среди боя.
Пускай услышит свет
Причуды Кульнева и гром его побед.

Румяный Левенгельм на бой приготавлился
И, завязав жабо, причёску поправлял,
Ниландский полк его на клячах выезжал,
За ним и корпус весь Клингспора пресмыкался.
О, храбрые враги! Куда стремитесь вы?
Отвага, говорят, ничто без головы.

Наш Кульнев до зари, как сокол, встрепенулся.
Он воинов своих ко славе торопил:
«Вставайте, – говорил, – вставайте, я проснулся!
С охотниками в бой! Бог храбрости и сил!
По чарке, да на конь, без холи и затеев;
Чем ближе, тем видней, тем легче бить злодеев!»
Всё вмиг воспрянуло, всё двинулось вперёд...
О муза, расскажи торжественный поход!

Причём приказ Я.П. Кульнева, приведённый в стихотворении Д.И. Давыдовым – это не поэтическая «красивость», а почти дословная цитата из подлинного приказа, в соответствии с которым атака была назначена за два часа до рассвета.

А о финском колпаке, в котором Кульнев «являлся среди боя», в своих мемуарах гусар и поэт Денис Васильевич Давыдов даёт подробные разъяснения. Во время финского похода он находился в отряде Я.П. Кульнева, «евшего с ним из одного котелка и пившего из одной фляжки... Кульнев был росту высокого, почти двух аршин десяти вершков. Был сухощавым,

но ширококостным и немного сутуловатым мужчиною. Волосы имел он тёмно-русые с сильной проседью. Он был лица продолговатого, нос имел довольно большой: прямой, с малой горбиною, и носил довольно длинные усы, соединявшиеся с довольно длинными бакенбардами. Я недавно где-то читал, что он носил какой-то чёрный гусарский ментик или доломан с чёрными шароварами. Несправедливо. В Финляндии он носил Гродненского гусарского, а в Турции Белорусского гусарского полка ментик или доломан, смотря по времени года, как все гусары; только одежда его была не офицерская, а рядового гусара, т. е. сшитая из толстого солдатского сукна, с гарусными шнурками и оловянными пуговицами. Рейтузы носил он форменные офицерские и фуражку также офицерскую. Правда, что он надевал иногда финский колпак или разного рода скуфьи и ермолки; но то дельвал он из балагурства, может быть из страсти носить что-нибудь странное на голове, ибо однажды он одел на голову и носил до износа подаренный ему мною табачный кисет зелёного сафьяна и шитый золотом. Всё это дельвал он, однако, на биваке, вне службы, но никогда на службе и перед войском».

В марте 1809 года, во время знаменитого перехода русских войск по льду Ботнического залива через Аландские острова к берегам Швеции, Кульнев командовал авангардом одной из колонн отряда Багратиона. Уже сам переход по льду залива, загромождённого торосами, был подвигом. Подойдя к берегу, Кульнев опрокинул шведский отряд, который было попытался не дать русским выйти со льда. До Стокгольма оставалось менее ста вёрст. Швеция запросила перемирия.

Император Александр I по достоинству оценил подвиг храбрых воинов. Генерал-майор Кульнев был награждён орденом Св. Анны 1-й степени, а все бывшие на шведском берегу войска получили по два рубля на человека и серебряную, на голубой ленте, медаль «За переход на Шведский берег». По заключённому 5 сентября 1809 года мирному договору со Швецией Россия приобрела Финляндию и Аландские острова.

Репутация Кульнева как блестящего кавалерийского начальника была упрочена. Эпитет «храбрый» становится неотделимым от его имени. Храбрый Кульнев, иначе его и не называют.

И это была не слепая удача. За победами Кульнева – предельно ответственное отношение к своим служебным обязанностям. Яковом Петровичем во время походов был установлен такой порядок, что каждый вернувшийся из ночной разведки начальник обязан был немедленно его будить и докладывать результаты разведки. Иногда, по свидетельству Дениса Давыдова, генерала будили по 7–8 раз в продолжение ночи. «Я не сплю и не отдыхаю, – говорил он, – чтобы армия спала и отдыхала».

По праву считая себя командиром суворовской школы, Кульнев не только одевался в простую одежду, сшитую из солдатского сукна, и ел кашу из солдатского котелка. Его приказы по-суворовски кратки и афористичны. Вот, например: «С нами бог! Я перед вами. Князь Багратион за нами». Или: «На марше быть бодрю и веселу. Уныние свойственно одним старым бабам. По прибытии на бивак чарка водки, каша с мясом и ложе из ельнику. Покойная ночь!».

В следующем 1810 году Кульнев принял участие в боевых действиях на Дунае. Командуя, как всегда, авангардными отрядами, он под Шумлой и Батином не раз обращал в бегство турецкую конницу.

В 1812 году, когда Наполеон вторгся в Россию, Кульнев был уже генералом. 12 июня 1812 года часть русской армии под руководством Витгенштейна стала отступать на соединение с 1-й армией Барклая-де-Толли. Наполеон приказал маршалу Удино пресечь путь войскам Витгенштейна, но войска Удино под Вилькомиром были остановлены Кульневым. Восемь часов защищали русские этот пункт, выжидая время, а затем сожгли мост и отошли в Динабург (совр. Даугавпилс).

Гусарский генерал. Художник О. Пархаев. Серия «Открытки из истории русского мундира».

Прошло чуть больше недели. Приметив, что расположившийся в Друе преследующий его неприятель имел только одни кавалерийские пикеты, граф Витгенштейн, командовавший русскими войсками, прикрывавшими петербургское направление, приказал Кульневу ночью со 2 на 3 июля навести против Друи мост на Западной Двине (Даугаве) и, перейдя реку, атаковать французские передовые посты. 2 июля, чтобы произвести разведку о силах неприятеля и его намерениях, Кульнев переправился через реку с двумя конными полками и артиллерийской ротой. Затем он отрядил подполковника Ридигера с Гродненским гусарским полком для атаки французов. Ридигер напал врасплох на бригаду французской конницы, опрокинул её и взял в плен генерала Сен-Жени с двумя сотнями человек. Наполеон решил, что имеет дело со всем авангардом армии Барклая и задержал продвижение своего левого фланга. А Кульнев докладывал: «Если я заслуживаю какое воздаяние, то прошу за собой милость наградить Ридигера вместо меня».

19 июня происходил известный Клястицкий бой. Удино был разбит и начал отступление за реку Дриссу. Витгенштейн послал Кульнева преследовать отступавшего неприятеля, но не далее Дриссы. Однако, увлечённый боем Кульнев перешёл на другую сторону реки, и этот шаг был для него роковым.

26 июня на рассвете, в дождливое туманное утро, Кульнев налетел на два французских полка, вступил с ними в горячий бой и в пылу сражения не заметил, как под покровом тумана на него были двинуты все силы маршала Удино. Получив подкрепление, состоявшее из одного полка и шести орудий, Кульнев снова бросился в атаку. Но неприятель обошёл его с флангов, опрокинул и заставил отступить за Дриссу.

Перед переправой Кульнев опять хотел остановить натиск французов и лично повёл в атаку гусар Гродненского полка. Но все усилия были тщетны перед напором сильнейшего противника. Отступив за Дриссу, Кульнев шёл пешком последним, когда разорвалось французское ядро и оторвало ему обе ноги выше колен.

Чувствуя близкую смерть, он снял с себя ордена и, передавая их стоявшему вблизи офицеру, слабеющим голосом произнёс: «Возьмите, спрячьте сии знаки. Пускай враги не порадуются, увидев на охладевшем трупе моём не генерала русского, но простого воина, положившего живот свой за Отечество».

Атака гусар Кульнева у Клястиц 20 июля 1812 г. Художник Н.С. Самокиш.

Памятные знаки на месте гибели и Я.П. Кульнева и его первой могилы. (Возле автотрассы Полоцк-Опочка, недалеко от реки Дрисса)

Следует признать, что есть несколько версий последних минут жизни Я.П.Кульнева. Здесь приведена наиболее распространённая, которую ещё современники генерала считали наиболее достоверной.

Я.П. Кульнев был похоронен при впадении реки Нищи в Дриссу.

Поэт В. А. Жуковский писал:

Где Кульнев наш, рушитель сил
Свирепый пламень брани?
Он пал, главу на щит склонив
И стиснув меч во длани.

Где жизнь судьба ему дала,
Там брань его сразила,
Где колыбель его была,
Там днесь его могила.

Узнав об этой смерти Кульнева, Наполеон писал во Францию: «Генерал Кульнев, один из лучших офицеров русской кавалерии, убит».

Это была романтическая эпоха, когда, по словам Дениса Давыдова, «французский генерал Сен-Женье, взятый Кульневым в плен под Дреую в 1812 году, заливался слезами, услыша о его смерти».

В 1832 году прах героя был перенесён в поместье Ильзенберг (совр. Ильзенкалнс) неподалёку от современного города Резекне. Над гробницей Кульнева, в особом треножнике, положили пушечное ядро, как напоминание об обстоятельствах гибели генерала.

В 1833 году брат генерала Михаил Петрович, на месте могилы Якова Петровича начал строительство храма-усыпальницы, освящённого во имя Скорбящей Божией Матери. По указу Святейшего Синода в 1899 году Ильзенбергская церковь Скорбящей Божией Матери была переименована в Кульневскую церковь. В 1893 году в храме на могиле Кульнева был поставлен памятник.

Ещё одна дань памяти Якову Петровичу – переименование его полка. Полк гродненских гусар стал называться полком Клястицким гусарским. А в 1912 году, когда отмечался столетний юбилей Отечественной войны, лежавшая неподалёку железнодорожная станция, называемая сегодня Межвиды, была названа станцией Кульнево. После крушения Российской империи в Латвийской Республике станция получила сегодняшнее название – Межвиды, и больше уже не переименовывалась.

Литература

- Власова Е. Покой и мир русскому герою... // Панорама Резекне, 2012, 8 марта.
- Глинка В.М., Померанцев А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л.: «Аврора», 1974.
- Елец Ю.Л. Кульнев. (К столетию Отечественной войны). С.-Пб., 1912.
- Жизнь, характер и военные деяния храброго генерал-майора Якова Петровича Кульнева в Польше, Германии, Швеции, Турции и в достопамятную Отечественную войну 1812 года в России. Писанная А.Н. Н-м. С.-Пб., 1815.
- Костин Б. Я.П.Кульнев. // Герои 1812 года. Сборник. Серия ЖЗЛ. М., 1987, С. 381–400.
- Ольховский Ф.И. Ильзенбергская Скорбящей Божией Матери церковь (Режицкого уезда, Витебской губернии). // Полоцкие епархиальные ведомости, 1894, 15 мая.
- Пухляк О.Н. Сто русских портретов в истории Латвии. Рига, 2008, С. 49–50. Розеншильд-Паулин Л.К. Храбрый Кульнев. М.: Центрполиграф, 2005.
- Случевский К. О Кульневе. // Московские Ведомости, 1887, № 192.
- Цехановский Р История 6-го Клястицкого гусарского полка.
- Юшко В.Л., Таланов А.И. Клястицкие гусары: по страницам полковой летописи. Военно-историческая серия «Рейтар» (Выпуск 18) Рейтар, 2001.
- Язев О. Могила Я.П.Кульнева в Илзенкалнс, Латвия. // Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1700–2010). Рига, Институт европейских исследований, 2010, С. 151–153.
- Яков Петрович Кульнев. 1763–1812. Очерк его боевой жизни. Письма к брату. Могила Якова Петровича Кульнева. М., 1887.

Генерал Эссен в 1812 году правда и вымыслы

Уже много лет из книги в книгу, из учебника в учебник и из статьи в статью тиражируется миф о том, что летом 1812 года комендант Риги генерал-лейтенант Эссен, завидев поднимаемое стадом скота и движущееся по направлению к городу облако пыли, в панике принял его за приближавшийся отряд французов и в результате без всякой на то надобности сжёг рижские форштадты. Однако эта история со стадом скота – не более чем журналистская выдумка, которая была привнесена в историческую публицистику в 20-е годы прошлого, двадцатого века. К счастью, в последнее время постоянным повторением, кажется, удалось переломить ситуацию – всё в большем и большем числе публикаций сожжение рижских форштадтов в 1812 году упоминается в реальном историческом контексте. Впрочем, обо всём по порядку. В одном из произведений Лафонтена есть замечательный совет по поводу того, как следует излагать события: начните с начала, подкрепите серединой и завершите финалом. Так и поступим¹.

Биография²

Магнус Густав фон Эссен, по-русски звавшийся Иваном Николаевичем, родился 19 (30) сентября 1758 года (в статье И. Артамоновой, помещённой в дореволюционной энциклопедии Брокгауза и Ефрона, назван 1759-й год), в имении Педдес (совр. Кальви) в Эстляндии (северная часть современной Эстонии). Он происходил из знатного прибалтийского рода. Прибалтами, к слову сказать, вплоть до Первой мировой войны звали прибалтийских немцев. Отец был военным, и для сына была избрана военная карьера: в 13 лет Магнус Густав фон Эссен поступил рядовым в Лейб-гвардии Измайловский полк.

Иван Николаевич Эссен (Магнус Густав, 1759–1813) – русский генерал-лейтенант, военный губернатор Риги на начальном этапе Отечественной войны 1812 года. Художник Д. Доу.

С 1775 года он был выпущен поручиком в Нашебургский пехотный полк. Следует напомнить, что переход из гвардии в простую пехоту обычно сопровождался автоматическим повышением в звании. Порой в биографии фон Эссена пишут, что из Измайловского лейб-гвардейского он перешёл в Нашебургский мушкетёрский полк. Это не совсем точно, так как мушкетёрским полк стал называться лишь с осени 1796 года, а до этого числился пехотным. Дело в том, что, по решению императора Павла, мушкетёрскими до 1811 года именовались линейные полки, вооружённые на деле не мушкетами, а ружьями (фузеями). Лишь в начале XIX века Александр I вернул им статус, принадлежавший им при Екатерине II, и полки вновь превратились в пехотные. Благодаря этому монаршему капризу историки довольно точно могут определить, в чьё правление приходили те или иные события: если речь идёт про мушкетёрский полк – эпоха Павла, если про пехотный – Екатерининская эпоха или правление Александра Павловича.

В полк Иван Николаевич перешёл в начале 1775-го года, а уже в декабре того же года он был определён старшим адъютантом к генерал-поручику Игельstromу. Можно предположить, что в полку Эссен быстро проявил себя толковым офицером. Впрочем, с такой же степенью вероятности можно подумать и о том, что свою роль сыграло землячество: Осип Андреевич Игельstrom (как вариант – Иосиф Игелстрём) был сыном ливляндского дворянина, в 60-е годы XVIII века он несколько лет служил в Польше под началом князя Н.В. Репнина, который, в свою очередь, долгие годы был рижским генерал-губернатором. Так что налицо некое прибалтийское братство.

В скобках можно отметить, что и дед Н.В. Репнина Аникита Иванович Репнин, причисленный А.С. Пушкиным к птенцам гнезда Петрова, тоже служил в этой должности, которую занял вскоре после вхождения Риги в состав России. Аникита Репнин вместе с сыном похоронен в Риге, в храме Алексия Божия Человека (совр. католический храм Марии Магдалины).

Стремительной карьеры под командой Игельстрёма Иван Николаевич Эссен не делал, но и в одном и том же звании долго не задерживался. В декабре 1781 года он был произведён в секунд-майоры. Этот офицерский чин, просуществовавший в российской армии до 1797 года, соответствовал позднему чину капитана. После этого чина следовали: сначала премьер-майор, а потом – полковник. Причём полковник кружевного века, как называют век XVIII, – это и звание, и должность одновременно, так как по понятиям того времени полковник – это тот, кто командует полком. Различие должности и звания пришло позже.

С производством в секунд-майоры фон Эссен перевёлся в Суздальский полк, а из него в Смоленский. В 1783-1784 гг. он был в походах против польских конфедератов. В бою под Бялой фон Эссен получил пулевые ранения в правую ногу и правый бок, из-за чего 14 июня 1786 года премьер-майором вышел в отставку.

Уже через два года он снова вернулся в строй и был зачислен в Нарвский пехотный полк, в некоторых биографиях Эссена также именуемый мушкетёрским. В 1788–1790 годах он участвовал в русско-шведской войне, воюя в третьем батальоне Эстляндского егерского корпуса. В походе в Финляндию участвовал в боях то на море, то на суше: при Аббер-Форсе в 1789 году, а в следующем году у деревни Волколабия и при защите Транзундских батарей от шведского флота.

В 1792 году в Польше сражался при местечке Сельвия, при фольварке Шутчичи и при взятии Вильны (совр. Вильнюс).

Осенью 1794 года за отличие в сражении под Кобылкой Эссен был награждён орденом Св. Георгия 4-го класса, произведён в полковники, после чего перешёл в С.-Петербургский гренадёрский полк.

Утверждение, что награждения орденом Св. Георгия Эссен удостоился за храбрость, проявленную в сражении под Мацейовицами, в котором была разбита армия поднявшего восстание Тадеуша Костюшки, оспаривается историком А.А. Подмазо, обратившим внимание на то, что награждение Эссена имело место 15 сентября (по ст. стилю), а сражение под Мацейовицами происходило 29 сентября (по ст. стилю)³.

Спустя три года, 15 сентября 1794 г., И.Н. Эссен был произведён в генерал-майоры и назначен командиром Черниговского мушкетёрского полка.

В мае 1799 г. Иван Николаевич был поставлен во главе первой дивизии, предназначенной для участия в Голландской экспедиции. Эта совместная русско-английская экспедиция 1799 года в Голландию – один из многочисленных эпизодов эпохи французских революционных войн. В 1799 году английское правительство предложило императору Павлу принять участие в отторжении у французов завоеванной ими Голландии и в восстановлении там прежней власти принцев Оранских. Главной целью англичан было вытеснение французов из богатой страны и захват или уничтожение голландского флота, который французы могли бы использовать в своих интересах. Император Павел, войска которого в это время уже действовали против французов в Северной Италии, на предложение Англии охотно согласился. Монархическая солидарность, союз с Англией, совместная борьба с республиканской Францией были тогда приоритетами его внешней политики. Позже отход от этой политики принёс императору гибель.

Не дожидаясь, пока все десантные войска соберутся вместе, командовавший союзными силами герцог Йоркский решил атаковать французов, занимавших позицию в городе Бергене и его окрестностях. Атака окончилась неудачей. Более всего пострадали русские войска, которые уже овладели Бергеном, но, встреченные контратакой превосходящих сил французов и своевременно не поддержанные англичанами, были выбиты оттуда со значительными для себя

потерями. Союзники отступили на прежние позиции, потеряв около 4000 человек (русские – до 3 тыс., англичане – около 1 тыс.). Был взят в плен командующий русским десантным корпусом генерал Герман. Как старший по званию, Эссен принял командование над русскими частями и решился на новое наступление. Ему удалось отогнать французов к Алкмару и снова занять Берген-оп-Зом. За это 8 сентября 1799 г. Эссен получил чин генерал-лейтенанта и орден св. Анны 1-й степени. Не последнюю роль в награждениях сыграли письма к императору Павлу герцога Йоркского, в которых он лестно озывался об Эссене.

Впрочем, этот успех мало повлиял на исход всей операции. Новые атаки, проводившиеся герцогом Йоркским, вели только к новым огромным потерям в десантном корпусе. Антинаполеоновское восстание поднять не удалось, снабжение англо-русских союзников всё более и более затруднялось. Англичанам, а вместе с ними и русским, пришлось покинуть Голландию и переправиться в Англию.

Несмотря на лестные отзывы герцога Йоркского, И.Н. Эссен оставался недоволен действиями английского командования. «По донесению русского посла в Лондоне графа Воронцова, опасавшегося возникновения затруднений в сношениях с английским кабинетом, вследствие жалоб Эссена на беззаботность англичан и их желание выставлять вперёд русские войска, Эссен 30-го октября 1799 г., ещё до прибытия его в Англию был отставлен, а главнокомандующим вместо него был назначен генерал-от-инфантерии Голенищев-Кутузов»⁴.

И.Н. Эссен был уволен в отставку, а русский отряд ещё год томился на расположенных в Ла-Манше английских островах Джернси и Гернси. Только в сентябре 1800 года удалось вернуться в Россию. Существенную пользу извлекла из экспедиции только Англия: ей удалось овладеть голландским флотом.

2 ноября 1800 года И.Н. Эссен опроверг выдвинутые против него обвинения, был вновь принят на службу и назначен на прежнюю должность шефом Черниговского мушкетёрского полка. 23 июня 1802 года он был назначен Смоленским военным губернатором и инспектором по инфантерии (пехоте) Смоленской инспекции. В октябре 1803 года он был переведен на подобную должность в новое место – каменец-подольским военным губернатором и инспектором по инфантерии Днестровской инспекции. Однако в этот раз административная должность стала лишь короткой вехой в его карьере.

В 1805 году в составе корпуса Буксгевдена Эссен оказался под Аустерлицем, но во время боя находился в резерве, в 60 верстах от места сражения. По возвращении в Россию его 8-я дивизия влилась в Молдавскую армию Михельсона, а сентябре 1806 года Иван Николаевич Эссен был назначен командующим первым корпусом вместо Бенигсена, направленного в войска, действовавшие против Наполеона. Эссен со дня на день ожидал приказа, чтобы выступить для борьбы с Наполеоном на Брест и далее.

Вместо этого он получил приказ вступить в борьбу с турками. В самом начале русско-турецкой войны Эссен осадил Хотин и заставил турок 15 (16?) ноября 1806 года сдать крепость. Затем последовал ещё ряд сражений и манёвров.

Вслед за этим Эссен был направлен со своим корпусом в Польшу и Восточную Пруссию, где вновь принял участие в войне с французами. Сражался под Мазовецком и Остроленкой, в 1807 году в битве под Фридландом (совр. Правдинск Калининградской области) был тяжело контужен ядром в грудь, после чего долго лечился. Однако весной 1809 года он уже принял командование над резервным корпусом Молдавской армии.

Как известно, у императора Александра Павловича были мысли начать в 1811 году наступательную кампанию против Наполеона, сосредотачивавшего огромные силы у западных границ России. 24-го, 27-го и 29-го октября Александр I высочайше повелел командующим пятью корпусами на западной границе (П.И. Багратиону, П.Х. Витгенштейну, Д.С. Дохтурову, К.Ф. Багговуту и И.Н. Эссену) приготовиться к походу. К счастью для России, Пруссия, которая

должна была поддержать Россию в этой войне, не решилась выступить против Наполеона и отказалась от своих обещаний. Александр I вынужденно отказался от войны в 1811-м году⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.